

Александр Чернышев: рожденный для театра

Мельпомена всегда вела его по жизни

Сцену в имперской тюрьме, полностью построенную на разговорных диалогах и дающую вокалистам возможность ощутить себя настоящими драматическими актерами, композитор Иоганн Штраус поместил практически в конец своей оперетты «Летучая мышь». Вдоволь насладившаяся зажигательными куплетами и упоительными венскими вальсами публика, казалось бы, должна выдохнуть и несколько ослабить внимание, но не тут-то было: если из-за кулис появляется заслуженный артист Чувашии Александр Чернышев, все самое интересное еще впереди.

Роль директора тюрьмы Франка, в которой певец срывал аплодисменты около десятка лет, можно назвать его коронной. Хотя этот галантный господин во фраке, цилиндре, накрахмаленных перчатках и с тросточкой в руках почти не поет, впечатление, производимое им на зрителей Чувашского театра оперы и балета, было настолько ярким, что даже самая короткая реплика персонажа врезалась в память подобно пуле в мишень. «Ну что ты мне пустой поднос суешь под нос?» — в недоумении вопрошал он тюремного сторожа, и, несмотря на то, что язык у него изрядно заплетался вследствие хорошо проведенного времени на балу у князя Орловского, мы отчетливо различали каждое слово. Безупречная дикция Александра Александровича (или Сан Саныча, как его по-свойски звали друзья и коллеги) вообще была предметом восхищения публики и доброй зависти творческих партнеров. А помимо виртуозного владения голосом и техникой сценической речи, отличали Чернышева

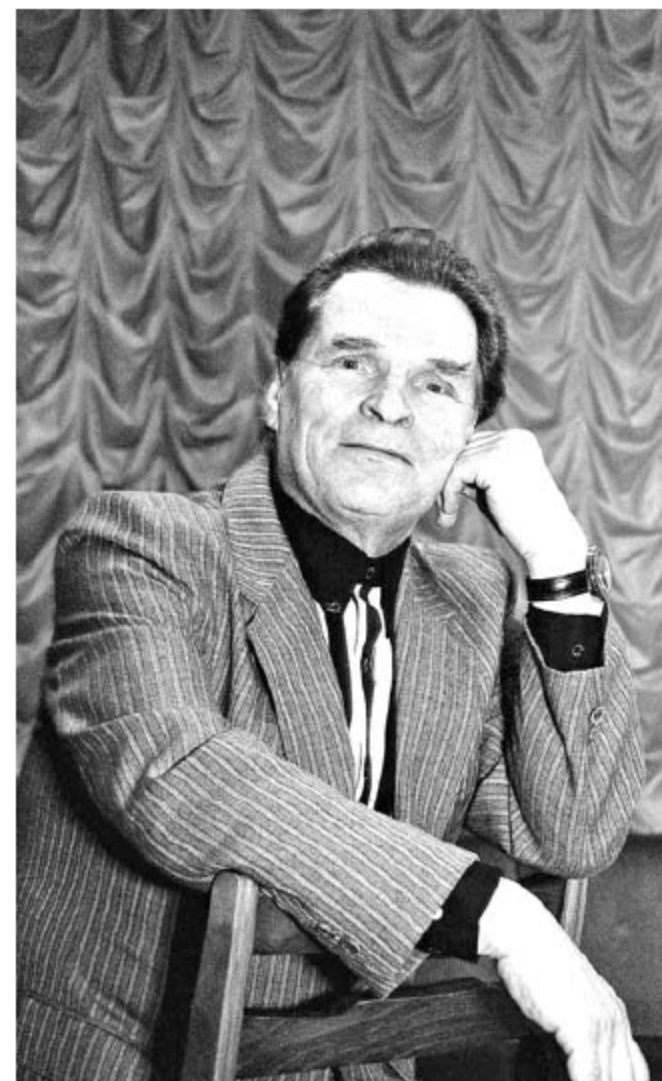
искрометный артистизм и пластическая выразительность, умение молниеносно, буквально слету, вживаться в образ и не стесненная какими-либо комплексами внутренняя свобода, позволяющая с легкостью импровизировать и раскованно общаться с залом, пуская в ход все свое обаяние, выдумку, чувство юмора.

Кажется, такой человек мог родиться только для театра. И Мельпомена действительно незримо вела Александра Чернышева по жизни. Сначала в студенческом хоре Ленинградского речного училища, куда он поступил после окончания семи классов озорным деревенским мальчишкой, поющим дни и ночи напролет (таким его запомнили однокурсники), потом в вокальном кружке Череповецкого судоремонтного завода, где Чернышев исправно трудился два года, и, наконец, в Ленинградской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Первая в стране, подарившая миру Чайковского и Шостаковича, она издавна выпускала в свет поистине больших профессионалов. Сильна в Ленинградской консерватории была и вокальная школа, представленная целой плеядой маститых педагогов, среди которых был известный отечественный тенор, солист Мариинского и Михайловского театров Иван Алексеевич Нечаев, не просто работавший со студентами над развитием голосового аппарата, а готовивший их именно к сцене, где нужно уметь все и сразу. Функцию «тренировочной площадки» выполняла оперная студия при консерватории, где начинающие артисты набирались опыта и практиковались в решении сложных постановочных задач.

В дальнейшем полученные навыки помогали Александру Чернышеву быстро адаптироваться к самым разным жанрам — от оперы (на чувашскую сцену он впервые вышел в образе Пинкертон в «Чио-Чио-сан» в 1969 году, затем его репертуар обогатился такими знаковыми партиями, как Ленский в «Евгении Онегине», Хозе в «Кармен», Бомелий в «Царской невесте») до оперетты. Будучи

особенно близкой Александру Александровичу в силу своей игровой природы и преобладания комического начала, она словно развязывала ему крылья и давала простор для полета фантазии, так что на репетициях многое шло от него самого, артистические находки солиста, сыпавшиеся как из рога изобилия, оказывались бесценными подсказками для режиссера и нередко влияли на концепцию спектакля в целом. Но, главное, каждый его герой, будь то Князь Воляпюк («Сильва») или Стефан («Цыганский барон»), Куделько («Марица») или Базинелли («Граф Люксембург»), Никош («Веселая вдова») или Барон де Кревельяк («Мистер Икс»), навсегда влюблял зрителей в музыку.

Мария Митина

Певец, наделенный незаурядным актерским даром, был большим любимцем публики разных поколений и возрастов.